

CHUNKS В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ИЛИ НОВАЯ ЖИЗНЬ СТАРЫХ МЕТОДОВ

А.М. Тевелевич

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск

В статье названы причины усиливающегося интереса к проблематике использования *chunks* в обучении иностранным языкам, обоснована правомерность использования этого термина, приведено его современное определение, установлено лингвистическое и лингводидактическое значение. Сделан вывод о необходимости создания комплексных учебных материалов, отражающих современное понимание роли *chunks* в овладении иностранными языками.

Ключевые слова: обучение иностранным языкам, *chunks*, лингводидактический контекст, лексический подход, иноязычная коммуникативная компетенция.

Начиная с 2000 г. в зарубежной методике обучения иностранным языкам (далее ИЯ) становится всё более популярной проблематика использования *chunks*. Однако констатация этого вызывает целый ряд вопросов. Что означает этот термин и целесообразно ли пользоваться этим заимствованием в русскоязычном профессиональном общении? Не является обозначенная проблематика лишь актуализацией идей старых методов и подходов, зафиксированных в истории методики обучения иностранным языкам? Каковы причины всплеска интереса к ней в современной методике обучения ИЯ?

Ответы на поставленные вопросы начнем с предъявления русскоязычных эквивалентов термина «*chunks*» в лингвистическом и лингводидактическом контекстах. Для этого в русском языке используется много синонимичных терминов, такие как речевые клише, языковые блоки, лексические комбинации, устойчивые фрагменты, устойчивые словосочетания, фразеологические выражения, ситуационные клише и др. Ситуация синонимии имеет место и в англоязычной терминологии названной науки, где используются такие синонимы термина «*chunks*» как *multi-word vocabulary*, *formulaic sequences*, *prefabricated sequences*, *lexical chunks* и др. Однако термин «*chunks*» является сейчас наиболее употребительным [Wray 2010]. Правомерность использования этого англоязычного термина в русскоязычной методике обучения ИЯ может быть обоснована тенденцией к межъязыковой унификации терминологии. Так, например, термин «*chunks*» широко используется в немецкоязычной методической литературе. Как и многие англоязычные термины-заимствования (например: *drill*, *warming up*, *summery*, *feedback* и др.), он является настолько точным и ярко высвечивающим суть понятия в его современной трактовке, что почти вытеснил имеющиеся синонимы в теории и практике обучения ИЯ других Европейских стран. Отсюда не исключается вероятность более широкого его распространения и в русскоязычной методике обучения ИЯ.

Приведём и наиболее полное и современное, на наш взгляд, лингвистическое определение термина «*chunks*» – это особые разговорные

формулы, отличающиеся идиоматичностью, нестандартностью образования, четкой семантической стабилизацией, используемые для выражения наиболее типичных вербальных реакций людей в конкретных условиях общения, связанные с ситуацией и социальной средой и передающие мотивы речевой деятельности [Корзина 1991: 17].

Лингводидактическое значение chunks видится нам в обеспечении реализации таких компонентов иноязычной коммуникативной компетенции как:

- речевого (реализация речевого намерения в конкретной ситуации общения);
- дискурсивного (обеспечение плавности и связности, эмоциональной окрашенности, живости иноязычной речи);
- компенсаторного (chunks часто служат своего рода опорами в реализации речевого намерения, средствами замедления коммуникации);
- социального (быстрого установление контакта при минимуме языковых средств) и др.

Для ответа на следующий вопрос обратимся к истории методов обучения ИЯ. Так известно, что клишированные фразы предьявлялись в диалогах повседневного общения и заучивались после многократного повторения при прослушивании и механических заменах в аудиолингвальном и аудиовизуальном методах. Однако американский структурализм и психологическая теория научения проб и ошибок, как теоретический фундамент этих методов не позволили названным методам выполнить социальный заказ эффективного обучения устной иноязычной речи. Наличие в них противоречий между требованием ситуативности и аутентичности и использованием языка, фактически сведенного к структурам, бессмыслица и банальность диалогов из-за необходимости доминанты грамматических структур, марионеточность фигур (героев) учебных диалогов стали объектами критики и даже пародий. Известен, например, и факт, что замысел пьесы «Лысая певица» появился у её автора Э. Ионеску после ознакомления с учебником английского языка, содержащего такие диалоги.

Отметим, что в нашей стране названные методы применялись фрагментарно, лишь в дополнении к базовому учебнику, начиная с 70-х годов. В лингафонных кабинетах для автоматизации учебных диалогов повседневного общения, содержащих фразеологические структуры (chunks) выполнялись так называемые лабораторные работы. Предполагалось, что далее учащиеся будут употреблять их автоматически в устной речи, что было проблематично по названным причинам.

Позже использование лексических единств в обучении ИЯ было возведено в ранг принципа в лексическом подходе, появившемся в зарубежной методике в начале 90-х годов прошлого века. Этот принцип обосновывался часто цитируемым тезисом одного из авторов данного подхода М.Льюиса: «Язык состоит из грамматикализованной лексики, а не из лексикализованной грамматики» [Lewis 1993: 89]. В отличие от рассмотренных выше методов, в

лексическом подходе для автоматизации частотных лексических единств (lexical chunks) не используются лишь дрилловые и подстановочные упражнения. Так, например, большое внимание уделяется формированию коллокационной компетенции, развитию языковой догадки, слушанию и чтению текстов, насыщенных аутентичными фразеологическими образцами ИЯ с последующими творческими заданиями. В целом, многие методические положения лексического подхода, созвучны с коммуникативным методом. Однако абсолютизация роли лексики, большой объём предъявляемого на занятии лексического материала, зачастую формальная, а не коммуникативная направленность упражнений для его усвоения были объектами справедливой критики.

В российской практике обучения ИЯ лексический подход в чистом виде не использовался даже в курсовом профиле. Однако сама идея предъявления сложного, но необходимого для элементарного общения грамматического материала как лексики реализовывалась и в отечественной методике обучения ИЯ. Некоторые, достаточно интересные упражнения с фразеологическими единствами были представлены в учебниках, созданных по сознательно-сопоставительному методу. Использованию лексического подхода в базовом школьном обучении грамматической стороне иноязычной речи посвящены и современные исследования [Пронина 2010]. Имеется также информация об уместности этого подхода и в профессионально-ориентированном вузовском курсе обучения ИЯ (ведение презентаций, подготовка к участию в дискуссии и др.) [Буренко 2008].

Отвечая на последний вопрос, отметим, прежде всего, что интерес к проблеме использования chunks связан, как это всегда имело место в истории методов обучения ИЯ, с необходимостью выполнения социального заказа. Бурные миграционные процессы стимулируют поиск эффективных методов обучения ИЯ, обеспечивающих в короткий срок потребность «понимать и быть понятым» в новом языковом социуме, используя при этом ограниченное количество языкового материала и опираясь на естественные механизмы овладения языком. Сказанное решается в настоящее время внедрением в языковое образование компетентностного, уровневого и стратегического подходов. Появились и новые данные таких базовых для методики обучения ИЯ наук, как корпусная лингвистика, когнитивная психология и др. Так, например, на основе этих данных был осуществлён отбор chunks для разных целей обучения ИЯ с «привязкой» к речевым намерениям. Наиболее приемлемой, с методической точки зрения, является классификация, подготовленная Советом Европы в серии «Threshold Level», так как в ней отражена направленность или сфера употребления того или иного chunk в определённой ситуации общения.

Психолингвистический анализ сложного механизма овладения грамматическими правилами ИЯ позволил уточнить и роль chunks на разных уровнях владения ИЯ. Так, например, как и многие зарубежные учёные, ведущий немецкий методист Г. Вестхофф предлагает не изучать на

начальном этапе обучения сложные грамматические формы, необходимые для коммуникации на уровне «выживания». Вместо этого он рекомендует интенсивно тренировать chunks, обеспечивающих реализацию речевых намерений. Далее названный автор указывает на то, что даже если и изучить грамматические правила на начальном этапе, обучающимся будет трудно употреблять их безошибочно в настоящей коммуникативной ситуации, так как для размышления над конструированием правильных грамматических форм у них мало времени. А при их попытке сказать что-то осмысленное, из-за перегрузки может нарушиться вся репродуктивная система ИЯ. Однако, как только обучаемый овладевает определённым количеством элементарных chunks, при переходе от уровня владения В1 к В2 наступает момент, когда изучение новых chunks больше не обогащают речь и оперативная память начинает использовать грамматические правила. Таким образом, на этих уровнях владения ИЯ происходит слияние клишированной и креативной речи. Отсюда следует, что удельный вес chunks выше на начальном уровне владения ИЯ, а по мере продвижения к другому более высокому уровню становится ниже. Однако исследования показывают, что у уверенного пользователя клишированность в говорении достигает примерно 50% [Westhoff http].

Таким образом, можно утверждать, что идея использования chunks в обучении ИЯ не является лишь актуализацией концепций известных методов, а рассматривается в совершенно ином, современном лингводидактическом контексте. Однако очевидно, что для получения стабильно эффективных результатов от их применения необходимо создавать соответствующие комплексные учебные материалы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буренко Л.В. Лексический подход в обучении английскому языку. / Л.В. Буренко, О.Г. Мельник // Перспективные информационные технологии и интеллектуальные системы. Серия “Педагогика и методика обучения. – М., 2008. – № 1 (33). – С. 31-39
2. Корзина С.А. Французский язык. Речевые клише в диалогической речи / С.А. Корзина. – М.: Высшая школа, 1991. – 111 с.
3. Пронина Н.С. Обучение школьников коммуникативно-значимым грамматическим явлениям английского языка на основе лексического подхода: Дис. ... канд. педагог. наук:13.00.02 / Н.С. Пронина; Нижегород. гос. лингв. ун-т им. Н.А.Добролюбова. – Н.Новгород [б.и.], 2010. – 177 с. – На правах рукоп.
4. <http://homelang.ru/listenspeak/obshenie-na-inostrannom-yazike.html#more->
5. Lewis M. The Lexical Approach. The State of ELT and a Way Forward / M. Lewis. – Hove: Language Teaching Publications, 1993.
6. Westhoff G. Grammatische Regelkenntnisse in der GER [Электронный ресурс] / G. Westhoff. – URL:
7. Wray A. Formulaic Language and the Lexicon / A. Wray. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 348 p.

CHUNKS IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING OR NEW LIFE OF THE OLD METHODS

A.M. Tevelevich

Omsk F.M. Dostoevsky State University, Omsk

The article analyses why the problem of using chunks in language teaching has been gaining popularity, explains the appropriateness of using this term, gives contemporary definition of «chunks» and defines its linguistic and linguo-didactic meaning. The article concludes by proving the necessity to develop adequate teaching materials that will reflect contemporary understanding of the role of chunks in foreign language teaching.

Key words: *teaching foreign languages, chunks, linguodidactic context, lexical approach, foreign language communicative competence.*

Об авторе:

ТЕВЕЛЕВИЧ Анна Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английской филологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, *e-mail:* tevan@rambler.ru